

Проблемы типологической эволюции от номинативно-аккузативного к эргативному типу изучались на материале полинезийских языков (Hohepa 1969; Clark 1973, 1976; Chung 1978; Seiter 1979), языков карибской семьи (Franchetto 1990; Derbyshire 1991; Gildea 1992; Dixon 1994: 187-192), неоарамейских (Noorlander 1920), индоиранских (Anderson 1977; Pireiko 1979; Payne 1980; Bubenik 1998; Butt 2001; Comrie 1979; Klaiman 1978, 1987; Peterson 1998; Pray 1976; Stroński 2011; Stump 1983; Trask 1979) и других языковых семей. Индоарийские языки сохранили документированную историю на протяжении по крайней мере двух тысячелетий. Письменные памятники позволяют проследить процесс эргативизации языков номинативно-аккузативного строя и последующее возвращение к номинативно-аккузативной модели.

Эргативизация языков номинативно-аккузативного строя противоречит теории Г.А. Климова об однонаправленном типологическом развитии: классные - активные - эргативные - номинативно-аккузативные языки. (Климов 2009:191). Доказательством отсутствия подлинной эргативности в таких западных индоарийских языках, как западный хинди и восточный панджаби Г.А. Климов считал, во-первых, «расщепленную эргативность» (сфера действия эргативных конструкций ограничена в перфективными видо-временными формами), во-вторых, отсутствие у эргативного послелого косвенно-объектной функции, в частности, функции инструменталиса, в-третьих, наличие категории залога, невозможной в эргативных языках. Следует заметить, что проанализированные Климовым системы современных языков представляют собой результат обратного движения от эргативного к номинативно-аккузативному типу (Khokhlova 2001), пиком проявления эргативности следует считать модель, сложившуюся в апабхрамша, где отсутствовала залоговая оппозиция, а эргативный субъект оформлялся инструменталисом (Bubenik 1998). На ранних этапах эргативизации в некоторых западных индоарийских языках обнаруживались также следы синтаксической эргативности (Хохлова 1923).

Разные критерии в отношении понятия «эргативность» иногда приводили исследователей к прямо противоположным выводам: так, например, Т.Я. Елизаренкова считала одним из условий, необходимых и достаточных для того, чтобы трактовать конструкцию как эргативную, наличие противопоставления эргативного падежа и инструментального или любого другого косвенного падежа, способного выступать как падеж деятеля (Елизаренкова 1967:116). Сходных взглядов придерживался и В. Бубеник (Bubenik 1996:175-176), который полагал, что подлинное развитие эргативной конструкции происходит в новоиндийский период, когда развивается отдельный послелог эргативности. Противоположное мнение высказывал Г.А. Климов, который вслед за И.И. Мещаниновым утверждал, что взаимное структурное обособление выражения субъекта переходного действия и косвенного объекта (в частности, инструмента и адресата) является шагом по номинативизации языковой структуры (Климов 2009).

Критерии эргативности, предложенные Т.Я. Елизаренковой (Елизаренкова 1967:116), привели ее к выводу о том, что хинди и западный панджаби, по сравнению с другими западными НИА, сохранили максимальное количество черт эргативности, в то время как М. Клайман (Klaiman 1987) на основании собственной иерархии черт эргативности предполагала, что хинди и западный панджаби - языки, далеко ушедшие по пути номинативизации.

Большинство исследований, посвященных проблемам происхождения, развития и современного состояния эргативной конструкции в индоарийских языках, основывается на формальных морфо-синтаксических признаках эргативности: маркировании S, A, O и правилах глагольного согласования (Anderson 1977, 1988; Bloch 1965; Kliman 1978, 1987; Masica 1991 и др.). Изучение семантики эргативных построений, которым в настоящее

время посвящено сравнительно немного исследований, позволит найти дополнительные критерии для построения иерархии эргативных признаков в различных языках.

А. Монто попыталась найти общий компонент значения, присутствующий во всех актантах, маркированных в хинди эргативным падежом (Montaut 2004). На основании того, что в роли главного актанта при двухместном (редко одноместном) предикате могут выступать такие разные семантические роли, как Агенс, Экспериенцер и (реже) Реципиент, А. Монто предложила концепцию иерархического убывания агентивности, характеризующую маркированные эргативным падежом актанты, в частности, последовательность «volition>intention>choice>conscious awareness». Предполагалось, что значение «conscious awareness» должно как минимум присутствовать во всех именах, маркированных эргативным падежом. Однако не только в современном хинди, но и, например, в старом раджастхани широко распространены конструкции, где эргатив оформляет неодушевленные существительные, которым трудно приписать качество «conscious awareness». Т.о. эргативное оформление агенса в хинди определяется исключительно морфо-синтаксической структурой предложения и не связано с семантикой актантов.

Для доказательства этого тезиса хинди сравнивается в докладе с семантически эргативными языками, в которых для предикатных актантов действует принцип оформления «одна роль – один падеж». К ним относятся, например, описанные А. Кибриком дагестанские языки (Кибрик 1992). В отличие от хинди, в дагестанских языках предикаты со значением чувственного восприятия (видеть, слышать и др.), то есть с актантами Экспериенцер и Стимул-фактитив имеют специальное падежное оформление Экспериенцера. Например, в цахурском языке Экспериенцер оформляется локативным падежом (суперэлативом) или дативом. Экспериенцер по падежу противопоставляется Агенсу, хотя они обычно не встречаются в пределах одной предикатно-актантной структуры. Хинди имеет два способа выражения Экспериенцера: номинативом или дативом (ср. в русском «Я вижу – мне видно»).

В дагестанских языках вычленяется также семантическая роль Реципиента, выражаемого дативом и Инструмента, выражаемого совмещающим эргативом или специальным инструментальным падежом. В хинди роль Реципиента может выражаться как дативом, так и номинативом, роль инструмента – номинативом, инструменталисом и др. Таким образом, характеризующийся «расщепленной эргативностью» хинди обнаруживает больше сходства в маркировании семантических ролей с номинативно-аккузативными, но не с семантически эргативными дагестанскими языками.

В западных индоарийских языках отсутствует также характерная для эргативной типологии семантическая оппозиция агентивных глаголов, обозначающих действие, распространяющееся с субъекта на объект и преобразующее его (ломать, резать, убивать, топить, сеять) и фактитивных глаголов, которые передают состояние субъекта или его поверхностное воздействие на объект (чихать, кричать, петь, плясать, толкать, ударять, царапать, кусать, звать). (Климов 2009: 95). В западных индоарийских языках эргативная конструкция имплицитруется **транзитивными**, абсолютная – **интранзитивными** глаголами. Существуют некоторые отклонения от этого правила: например, глаголы физических отправлений типа «чихать», «кашлять» в хинди, глагол «смеяться» в старом раджастхани употребляются в эргативной конструкции, нарушая оппозицию транзитивность/интранзитивность, но эти отклонения не связаны с оппозицией «агентивность/фактитивность».

Т.о. утверждения Г.А. Климова о парциальной эргативности западных индоарийских языков подтверждаются результатами исследования семантики эргатива в этих языках. Подробное исследование оформления предикатных актантов в других языках, характеризующихся эргативизацией номинативно-аккузативного строя, позволило бы проверить теорию Г.А. Климова о непоследовательной эргативности таких языков.

Цитируемая литература:

- Елизаренкова, Т.Я. Эргативная конструкция в новоиндийских языках. // *Эргативная конструкция предложения в языках различных типов*. М., Наука, 1967, С. 116-125.
- Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., Комкнига, 1992.
- Климов, Г.А. Принципы контенсивной типологии. М, Книжный дом «Либроком», 2009.
- Хохлова, Л.В. Следы синтаксической эргативности в истории западных индоарийских языков. Вестник МГУ, серия 13. Востоковедение. Т. 67, 2023, № 2. С. 119–130.
- Anderson, S. R. 1977. On mechanisms by which languages become ergative // *Mechanisms of Syntactic Change* (ed. Li, C. N.). Austin, University of Texas Press, pp. 317 – 363.
- Bubenik, V. The structure and development of Middle Indo-Aryan Dialects. Delhi, Motilal Banarsidass, 1996.
- Bubenik, V. A Historical Syntax of Late Middle Indo-Aryan (Apathramsha). Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1998.
- Butt, M. A Reexamination of the Accusative to Ergative shift in Indo-Aryan. // *M.Butt and T.H.King, Time over Matter: Diachronic Perspectives on Morphosyntax*. Stanford, California, CSLI Publications, 2001, pp.105-141.
- Chung, S. Case marking and grammatical relations in Polynesian. Austin, University of Texas press, 1978.
- Clark, R. Transitivity and case in eastern Oceanic languages. OL 12, 1973, pp. 559 – 605.
- Clark, R. Aspects of proto-Polynesian syntax (Te Reo Monographs). Auckland, Linguistic Society of New Zealand, 1976.
- Comrie, B. Some Remarks on Ergativity in South Asian Languages. South Asian Languages Analysis group (SALA), Dep-t of Linguistics, University of Illinois at Urbana-Champaign, 1979.
- Derbyshire, D. C. Are Cariban languages moving away from or towards ergative systems? // *Work Papers of the Summer Institute of Linguistics, University of North Dakota Session*: Vol. 35, 1991, Article 6, pp. 1-30, available at: <https://commons.und.edu/sil-work-papers/vol35/iss1/6>
- Dixon, R.M.W. Ergativity. Cambridge University Press, 1994.
- Franchetto, B. Ergativity and Nominativity in Kuikuro and Other Carib Languages // Payne, D. (ed.) *Amazonian linguistics. Studies in lowland South American languages*. Austin, University of Texas Press, 1990, pp. 407- 428.
- Gildea, S. On reconstructing grammar: Comparative Cariban morphosyntax. Oxford Studies in Anthropological Linguistics, Oxford University press, 1992.
- Hohepa, P.W. The accusative-to-ergative drift in Polynesian languages. JPS 78, 1969, pp. 297 - 329.
- Montaut, A. A Grammar of Hindi, Lincom Europa, 2004.
- Noorlander, P.M. Ergativity and Other Alignment Types in Neo-Aramaic. Studies in Semitic Languages and Linguistics, Vol.103, Leiden/Boston, Brill, 2020.
- Payne, J. The decay of ergativity in Pamir languages. Lingua 51, 1980, pp. 147-86.
- Pireiko, L.A. On the genesis of the ergative construction in Indo-Iranian // Plank, F (ed.) *Ergativity: towards a theory of grammatical relations*. London, Academic press, 1979.
- Khokhlova, L.V. Ergativity Attrition in the History of Western New Indo-Aryan Languages (Hindi/Urdu, Punjabi, Gujarati and Rajasthani). The Yearbook of South Asian Languages and Linguistics 2001. Tokyo Symposium on South Asian Languages. Contact, Convergence and Typology. New Delhi-London. Sage Publications.
- Klaiman, M.H. Arguments against a Passive Origin of the IA Ergative. Papers from the 14-th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1978, pp. 204 - 216.
- Klaiman, M. H. Mechanisms of Ergativity in South Asia. Lingua 71, 1987, pp. 61 - 102.
- Masica, C. The Indo-Aryan Languages. Cambridge, Cambridge University Press, 1991.
- Peterson, J.M. Grammatical Relations in Pali and the Emergence of Ergativity in Indo-Aryan. Lincom Studies in Indo-European Linguistics. Munchen, Lincom Europa, 1998.
- Pray, B. From passive to ergative in Indo-Aryan // M.K. Verma, (ed.) *The Notion Subject in South Asian Languages*. Madison, University of Wisconsin, 1976, pp. 195 – 211.

- Stroński, K. Synchronic and Diachronic Aspects of Ergativity in Indo-Aryan. Poznań, Wydawnictwo Naukowe, 2011.
- Stump, G.T. The Elimination of Ergative patterns of Case Marking and Verbal Agreement in Modern Indic Languages. Ohio State University Working Papers in Linguistics 27, 1983, pp.140-164.
- Trask, L.R. On the Origin of Ergativity // F. Plank (ed.) *Ergativity. Towards a theory of grammatical relations*. London, Academic press, 1979.